

ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ

М.Н. Марченко, исследовав существующие в науке определения системы, выделяет следующие родовые и видовые признаки систем:

наличие структурных, формирующих любую систему элементов;

наличие системообразующих связей между элементами;

возникновение целостности системы в результате взаимосвязи и взаимодействия составляющих ее элементов;

обладание структурными элементами системы определенной автономией и относительной самостоятельностью по отношению друг к другу, а системы в целом – по отношению к окружающей экономической, социальной, природной, географической и иной среде.

Во-первых, рассмотрим структурные элементы системы источников уголовного-исполнительного права России.

Основаниями объединения формальных (юридических) источников уголовного-исполнительного права в классификационные группы, по нашему мнению, могут выступать:

1) юридическая сила нормативных правовых актов;

2) исторически сложившиеся правовые традиции российской правовой действительности;

3) процессы глобализации, затрагивающие, в том числе, правовые реалии;

4) результаты инфильтрации норм международного права в российскую национальную правовую систему.

Учитывая вышеуказанные критерии, формальные (юридические) источники уголовного-исполнительного права можно объединить в две группы: традиционные и дискуссионные.

К традиционным источникам мы относим: общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, одобренные Российской Федерацией; федеральное законодательство; подзаконные нормативные правовые акты высших федеральных органов власти; ведомственные и межведомственные подзаконные нормативные правовые акты. К дискуссионным источникам мы причисляем постановления Европейского суда по правам человека; решения Конституционного Суда РФ; судебные акты Верховного Суда РФ.

Во-вторых, охарактеризуем системообразующие связи между элементами системы источников уголовного-исполнительного права России, обуславливающие иерархичность структуры.

Безусловно, подсистема традиционных источников уголовного-исполнительного права России играет главенствующую роль в регулировании уголовно-исполнительных отношений.

Одним из основных свойств существования и развития системы формальных (юридических) источников права является верховенство закона.

Верховенство закона в системе права означает, что подлежащие правовому регулированию основные общественные отношения должны регулироваться, прежде всего, законом, причем круг этих отношений последовательно расширяется; коллизии, которые могут возникать между законом и подзаконными нормативными правовыми актами, должны разрешаться на основе главенствующей роли закона; возможные расхождения или противоречия между законом и направленными на его исполнение подзаконными нормативными правовыми актами делают необходимым предварительное создание соответствующих гарантий законности в области правотворчества; эти гарантии призваны обеспечить положение, при котором основные общественные отношения регулировались бы законом, а возможные нарушения принципа главенствующей роли закона незамедлительно исправлялись; в системе источников права масштабы регламентации поведения граждан подзаконными актами должны иметь устойчивую тенденцию к уменьшению.

Подсистема традиционных источников уголовного-исполнительного права России, включающая общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, Конституцию РФ, федеральные законы и подзаконные нормативные акты, де-юре регулирует весь процесс исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Но де-факто формализация уголовно-исполнительных норм в настоящее время имеет и иные виды без признания и применения которых эффективность механизма регулирования уголовно-исполнительных отношений, по нашему мнению, существенным образом снижается.

Изучение правоприменительной практики позволило нам в системе источников уголовного-исполнительного права России выделить подсистему дискуссионных источников, к которой мы отнесли: постановления Европейского суда по правам человека, решения Конституционного Суда РФ, судебные акты Верховного Суда РФ.

Официально указанные нами виды источников права юридически не признаются, но на доктринальном уровне в теории права и некоторых отраслевых науках, особенно в конституционном праве, проблема изучения их правовой природы и фактической роли в регулировании общественных отношений, легитимности включения их в круг источников права занимает одно из ведущих мест.

В-третьих, целостность системы источников уголовного-исполнительного права России обуславливается уровнем развития системообразующих связей, глубина и органичность которых обеспечивает завершенность системы и повышает ее эффективность. По нашему мнению, понимание системы источников уголовного-исполнительного права только с позиции традиционного подхода создает неверное представление о правовой действительности. Применение нормативных правовых актов влечет необходимость разрешения коллизий между нормативными актами разных видов, которое осуществляют высшие судебные органы, реализуя полномочия нормоконтроля. Решения, принимаемые органами судебной власти, в данном

случае выполняют роль источников права. Кроме того, реализация Россией взятых на себя международных обязательств предполагает выполнение решений Европейского суда по правам человека, которые являются по своей правовой природе судебными прецедентами. Таким образом, нормы международных договоров Российской Федерации обуславливают присутствие нехарактерных для национальной правовой системы, входящей в романо-германскую правовую семью, источников права. Только традиционные и дискуссионные источники уголовно-исполнительного права России, рассматриваемые в совокупности, фактически обеспечивают регулирование уголовно-исполнительных отношений.

В-четвертых, необходимо также отметить, что самостоятельность и автономность системы источников уголовно-исполнительного права России проявляется в том, что она постоянно подвергается воздействию со стороны внешней среды и сама оказывает подобное воздействие.

Одним из актуальных вопросов в настоящее время в доктрине уголовно-исполнительного права является анализ факторов, оказывающих воздействие на функционирование и развитие системы источников уголовно-исполнительного права России. Применение факторного подхода к оценке правовых явлений позволяет повысить эффективность правотворчества и реализации правовых предписаний.

На формирование системы источников уголовно-исполнительного права России, в первую очередь, влияют политические, социально-правовые, экономические факторы.

Обобщая вышеизложенное можно сформулировать понятие системы источников уголовно-исполнительного права России.

Система источников уголовно-исполнительного права – это организованное, иерархически упорядоченное множество традиционных и дискуссионных форм, характеризующееся системообразующими связями между элементами, обуславливающими целостность и эффективность функционирования системы, формирующееся под воздействием политических, социально-правовых и экономических факторов, регулирующее весь спектр уголовно-исполнительных отношений.

УДК 343.81

Ю.Н. Дятлов

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В настоящее время основные положения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы трудовой деятельности и профессионального образования осужденных к лишению свободы, приведены в соответствии с международными принципами, значительная их часть реализуется на практике. Однако сложившаяся система организации трудовой адаптации осужденных не обеспечивает в полной мере реализацию отдельных международных стандартов. Имеющиеся в ней недостатки приводят к тому, что осужденные получают ограниченными условиями изоляции опыт трудовой деятельности.

В качестве проблем, возникающих в исправительных учреждениях ФСИН России, следует выделить недостаток рабочих мест для спецконтингента, необходимость максимального приближения условий и методов их трудовой деятельности к существующим в обществе. Сложившаяся в сфере пенитенциарной занятости ситуация характеризуется низким уровнем заработной платы осужденных, физическим и моральным износом основных средств, ненадлежащими санитарно-бытовыми условиями в производственных помещениях, завышенными нормами выработки, нехваткой спецодежды и др. Все это приводит к тому, что не удовлетворяются потребности осужденных в работе, способной обеспечить им необходимый уровень существования в исправительном учреждении, а также возможность компенсации материального ущерба потерпевшим от преступлений.

В последние годы одним из основных направлений производственной деятельности, обеспечивающих загрузку имеющихся мощностей ФСИН России и занятость трудом осужденных, остается выпуск продукции для государственных нужд, в том числе для внутрисистемных потребностей. Однако производимые объемы и номенклатура товаров и услуг не обеспечивают требуемую трудовую занятость осужденных силами и средствами уголовно-исполнительной системы (УИС). К тому же в нормативной правовой базе отсутствуют положения, позволяющие осужденным участвовать в организации производства или осуществлять индивидуальную трудовую деятельность, что снижает возможность их ресоциализации. Такая норма существовала в период ведомственного подчинения УИС МВД России, но после вхождения УИС в состав Минюста России не была продублирована ведомственным нормативным актом.

Несмотря на законодательно предусмотренную возможность использования труда осужденных на объектах предприятий любых организационно-правовых форм, расположенных вне исправительных учреждений, данное направление трудовой занятости спецконтингента на практике широкого распространения не получило. В связи с этим возникает вопрос об эффективности трудовой адаптации осужденных, организованной преимущественно в исправительных учреждениях, поскольку она осуществляется в специфических, отличающихся от реальной действительности условиях.

В экономически и социально развитых зарубежных странах в решении вопросов социальной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы, сохраняется значительная роль организации их занятости полезными видами деятельности и, в частности трудом, что соответствует требованиям международных стандартов. Основные из них наиболее полно представлены в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, утвержденных ООН 30 августа 1955 г., и предусматривают обязательность участия в трудовой деятельности заключенных в соответствии с их физическими и психическими особенностями; предоставление достаточного количества полезной работы для заключенных; максимальное приближение